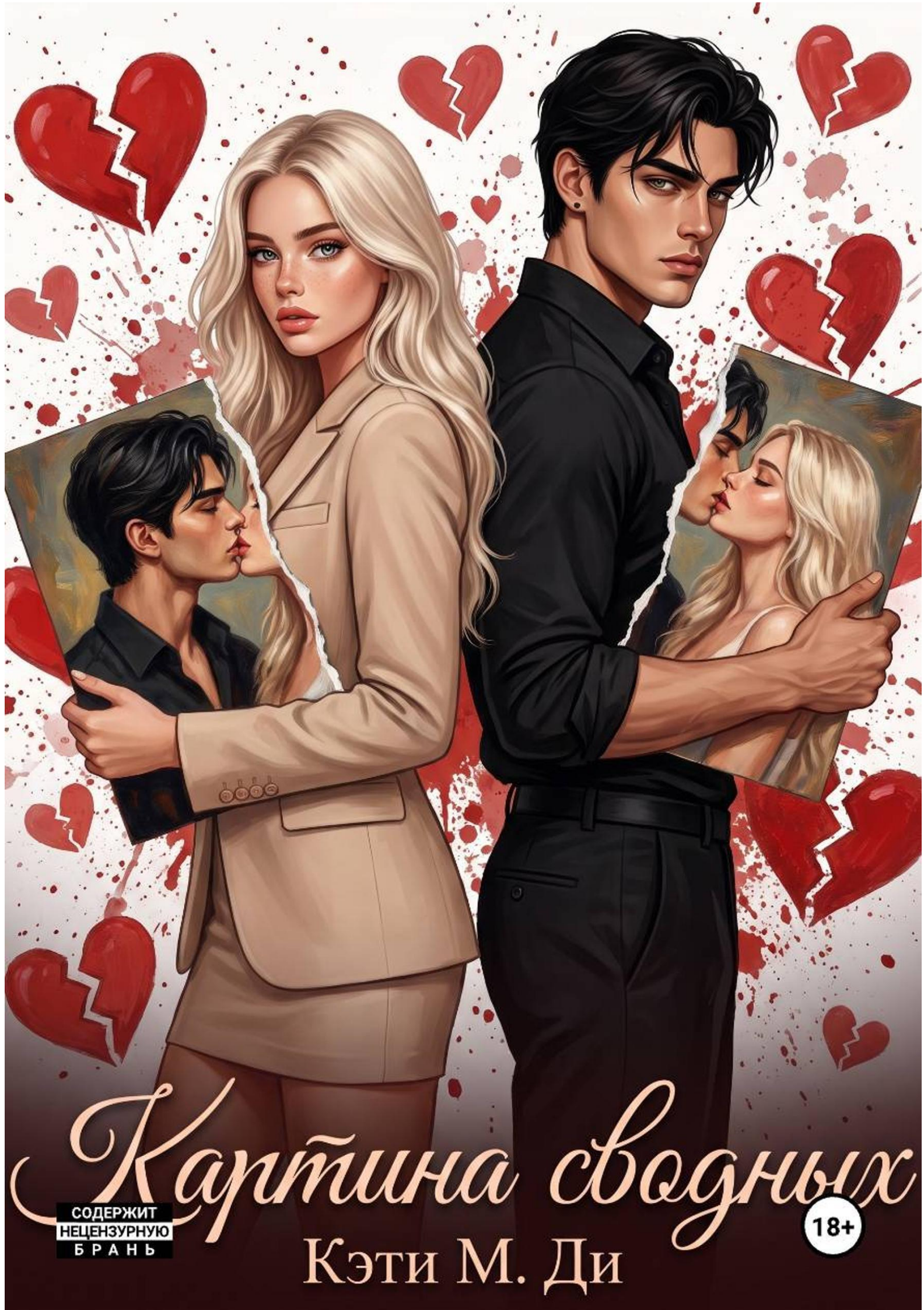

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Картина сводных

Кэти М. Ди

Кэти Ди

Картина сводных

«Автор»

2026

Ди К. М.

Картина сводных / К. М. Ди — «Автор», 2026

Три года разлуки не излечили от одержимости. Они лишь превратили её в глухую, выжигающую изнутри ярость. Я думал, что наша общая картина разорвана в клочья, но стоило снова увидеть её, как я понял: холст нашей безумной страсти нельзя уничтожить. Моя Ваниль. Моя сводная сестра. Она может бежать сколько угодно от правды, прятаться на чужих курортах и пытаться раскрасить свою жизнь фальшивыми красками. Только эта сумасшедшая связь все равно приведет нас к одному финалу. В мире, полном интриг и предательства, мы оба заслуживаем гораздо большего, чем просто задыхаться на расстоянии. Наша «Картина» пишется заново, и на этот раз я не оставляю ей шанса на побег. А вот к чему приведет эта опасная игра на высоте пятидесяти этажей — предстоит узнать.

© Ди К. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кэти Ди

Картина сводных

Глава 1

Прошло ровно три года с того проклятого четверга, который размазал мою жизнь, словно дешёвую акварель под проливным дождём.

Я уехала в город к отцу сразу же, как получила диплом. Последний год в академии я доучивалась, уже живя в совершенно другом месте. Сначала я на полгода переехала к Вере, но как только у неё появился постоянный парень, я собрала вещи и съехала на отдельную съёмную квартиру. Мама я сухо объяснила, что так будет лучше для всех. Она, конечно, долго и упорно допытывалась, что же такого страшного между нами с Кириллом случилось, почему её «тихая» дочь внезапно сорвалась с места.

И я до сих пор помню тот день. Мы стояли все вчетвером посреди огромной гостиной особняка: мама, Игорь, я и Кирилл. Я посмотрела на него в самый последний раз — прямо в его потемневшие, пустые глаза — и ледяным тоном произнесла:

— Между нами ничего нет, чтобы чему-то случаться. Это просто была игра. Очередная грёбаная игра.

А потом, выждав момент, пока дома никого не было, я просто прогуляла пары, за пару часов запихала свои вещи в чемоданы и сбежала. Сбежать из-под кучи глаз круглосуточной охраны Игоря — это был тот ещё квест, но пара приказных слов, стальной отцовский стержень в голосе, и вот тебя уже беспрекословно отпустили на все четыре стороны.

На протяжении двух месяцев, пока Кирилл ещё не выпустился из академии, он упрямо преследовал меня в отчаянных попытках поговорить. Это был настоящий ад. Он караулил меня у корпусов, обрывал новые номера, караулил у дома Веры. Он без конца говорил, что всё это не то, чем кажется на первый взгляд, но все они так говорят, когда их ловят с поличным. Все до единого. Ложь плохишей всегда одинакова.

Вера однажды, когда я в очередной раз разрыдалась на её кухне, обняла меня за плечи и сказала, что они с Камиллой всегда в таких странных, грязных отношениях были. Они то сходились, то спали, то расставались. Подруга качала головой и искренне удивлялась, что даже не удивительно, что в этот кошмарный ад в итоге попала и я. Для него это было нормой. Вера твердила, что это просто грязный, жестокий урок, который мне нужно перешагнуть, но жизнь на этом точно не заканчивается.

Потом Кирилл уехал в другой город — отец по полной программе запряг его по крупному бизнесу, и мы, слава богу, наконец-то перестали видеться. Но даже на огромном расстоянии он всё равно не оставлял своих попыток объясниться, засыпая меня длинными письмами на электронную почту, которые я удаляла не читая. Мама тоже без конца твердила, что я должна сесть и просто выслушать его. Будто её мнение меня волновало. Но это вообще не её дело. Она понятия не имела, через что я прошла. Я просто не хочу ничего слушать, мне невыносимо больно до сих пор.

За эти три года я сильно изменилась. Жизнь заставила меня повзрослеть, выпрямить спину и превратиться в уверенную бизнес-леди. Мои картины теперь продавались на закрытых аукционах с бешеной скоростью, критики превозносили мой стиль, а кураторы выстраивались в очередь, чтобы заполучить мои новые холсты. Я крепко стояла на ногах и сама управляла своим делом.

Но стоило мне закрыть глаза, как вся эта броня успешной женщины осыпалась сухой штукатуркой. Внутри я осталась всё той же испуганной Ксюшей. Предательство Кирилла сломало во мне способность доверять.

Моя прежняя дерзость и когти сменились тихой, нежной, но осторожностью. Всякий раз, когда за эти три года я пыталась жить как нормальная девушка и соглашалась с кем-то пойти на свидание, всё неизменно заканчивалось провалом. Стоило парням попытаться сократить расстояние — меня прошибал ледяной пот, и я технично сбегала.

Отношения пугали меня до дрожи. Я просто ни в ком из них не видела той сумасшедшей серьёзности, той опоры, которую когда-то давал мне один конкретный дикарь. Я любила только его. Но быть с ним не могла после того, что видела.

Я сидела в небольшом уютном кафе, а напротив меня сидела Галя и лениво ковыряла ложечкой свой десерт. Галя, глядя на мой отсутствующий вид, лишь сочувственно качала головой, а потом, окончательно поняв, что я её совершенно не слушаю, с хлопком опустила лань прямо по кожаной папке с документами.

От этого резкого звука я испуганно вздрогнула и подняла на неё глаза.

— Ксюша... — Галя решительно отодвинула свой десерт в сторону, уперла локти в стол и пристально посмотрела мне в душу. — Так больше нельзя, понимаешь? Ну сколько можно? Столько времени уже прошло. Тебе уже двадцать четыре года. Ты полностью состоялась как человек, как успешная женщина и как сильная личность. Наплюй ты уже на всё это прошлое. Сколько можно себя терроризировать? Я же безумно за тебя переживаю, ясно?

— Эта огромная отчётная выставка состоится уже через пару месяцев, Галь, — тихо ответила я, забирая у неё из-под руки папку обратно. — И я понятия не имею, что мне туда запихать, чтобы это было по-настоящему «вау». Тем более выставка такого гигантского масштаба. Вы с отцом вдвоём насели на меня с открытием этой галереи. Мы ведь за три года открыли их уже целых три!

— Но у тебя ведь редкий талант! — горячо возразила Галя, всплеснув руками. — Твои картины люди скупают как горячие семечки на базаре, даже не успев толком на них взглянуть!

— Вот именно! — воскликнула я, нервно листая плотные документы и графики продаж. — Я просто физически не успеваю создавать новые холсты, как вы их уже мгновенно распродаете! И это очень, безумно волнительно. Понимаешь? Идеи в голове заканчиваются. Мысли путаются в сплошной узел.

— Тогда давай сделаем так, — Галя снова решительным движением вырвала папку с документами из моих пальцев и закрыла её. — Я официально даю тебе целый месяц тотального отдыха. Ты вообще не рисуешь, не думаешь о холстах и ничего в свои альбомы не срисовываешь, поняла меня? — строго проговорила она, шутливо погрозив мне пальцем. — Просто отдых. Съезди с Верой или другими подружками в другую страну. Сходи на пляж, выпей хорошего вина, повеселись, как следует потуси. Заведи, в конце концов, лёгкий любовный роман, а потом безжалостно брось его! Сделай хоть что-то безумное, что даст тебе мощный заряд новых эмоций. А вот потом, милочка, ты с новыми силами вернёшься к любимой работе и всего за месяц выдашь мне такие шедевры, какие и не снились никому.

Я смотрела на Галю в полнейшем шоке, даже рот приоткрыла от её такого вопиюще-дерзкого плана. И как только эта удивительная женщина всего за три года умудрилась занять в моей жизни такое колоссальное, значимое положение? За эти года она словно прочитала меня как раскрытую книгу — от самого начала и до финального конца. Знает всю мою жизнь, все мои скрытые страхи, ночные переживания, слабые и сильные стороны, которые даже моя родная мать в упор не видит.

— Ладно. Только один месяц, — со вздохом согласилась я на её авантюру. — И нет, я ни за что не отдам тебе свой личный альбом. Даже не проси.

Галя тут же весело рассмеялась, качая головой.

— Ладно, альбом так и быть оставь при себе. Но прошу тебя, Ксюша, не смотри ты больше эти свои старые наброски. Ну зачем оно тебе постоянно надо? Наказывать себя?

— Чтобы никогда не забывать, кем я была... и кем я точно больше никогда не хочу быть, — тихо, но твёрдо проговорила я.

Я встала из-за стола, нежно чмокнула её в теплую щёку и, передав огромный привет папе, легкой походкой упорхнула прочь из кафе, направляясь напрямик в галерею.

Я зашла в свою галерею, и внутри, как обычно, разлилось приятное тепло. Это было большое, невероятно красивое трехэтажное здание, где на каждом уровне жило своё особое искусство. Я не остановилась только на картинах. За эти три года я увлеклась лепкой из глины, создавала инсталляции из самых разных, порой неожиданных деталей. Здесь было смешение стилей, текстур и вкусов. Но моей главной гордостью была отдельная комната, полностью выделенная под детские рисунки. Их мне дарили ребята и дети из приютов, которые тоже всем сердцем мечтали однажды стать художниками. Я вешала сюда абсолютно всё. Если новые работы не помещались, мы просто развешивали их по очереди, но ни один детский рисунок я никогда не оставляла без внимания. У нас регулярно проходили конкурсы на самый лучший эскиз, и тогда победившая работа целую неделю красовалась в дорогой раме на центральном стенде. Я часто устраивала бесплатные посещения по праздникам, проводила творческие викторины, а некоторые свои картины просто дарила тем, кто подолгу застывал перед ними. У меня даже появилась отдельная серия ярких, сказочных полотен для детей, которые родители охотно раскупали для детских комнат.

Я зашла сюда буквально на пару минут. Вера теперь работала вместе со мной. Не знаю, как она в своё время решилась отказаться от своей карьеры в крупном архитектурном бюро, но она упрямо уехала вслед за мной вместе со своим парнем. Теперь Вера была официальным руководителем моей галереи и помогала мне абсолютно со всем. Она, как архитектор, проектировщик и дизайнер — кем она там вечно себя называла, — создавала такие выставочные залы, что посетители на входе буквально ахали от восторга. Удивительные конструкции на потолках, ломающие пространство, замысловатые рамы, которые её теперь уже муж вырезал вручную из дерева... Это было наше общее детище. Наш личный, выстраданный бизнес.

— И зачем ты пришла? — тут же возмутилась Вера, едва я переступила порог её кабинета. Она оторвалась от чертежей и недовольно уставилась на меня. — Я же ясно сказала тебе — отдыхать хотя бы пару дней! А ты мало того что приперлась, так ещё и чёрт знает в чём, — она критически оглядела мой закрытый уютный кардиган.

Я лишь устало закатила глаза.

— На улице вообще-то июнь начался, Ксюх, а ты вырядилась как бабка, — продолжала возмущаться подруга, подходя ближе. — Ещё бы шаль сверху повязала, честное слово. Где твои короткие юбки, босоножки на шнуровке и сиськи навывкат, а?

В этот момент в коридоре кто-то демонстративно кашлянул, и в дверном проёме показалась довольная рожа Павлика. Муж Веры, разумеется, не упустил шикарной возможности посмотреть на меня и знатно посмеяться.

— А что? Она права, Ксюш, — ухмыльнулся он, опираясь на косяк. — Сиськи навывкат тебе сейчас точно не помешают для поднятия творческого тонуса.

— Ой, замолчите оба, — буркнула я, чувствуя, как щёки обдаёт привычным смущенным жаром. — Я всего на пять минут. Галя только что в кафе заявила, что мне нужен принудительный отпуск на целый месяц. Поэтому я пришла дать вам выбор. Либо мы закрываем всю эту лавочку к чертям и шумно тусим целый месяц, где угодно и с кем угодно — мне плевать, мне срочно нужны новые дикие эмоции для картины. Либо вы остаетесь работать, а я нахожу себе веселую компанию сама.

В коридоре за спиной Павлика что-то с грохотом грохнуло — видимо, он выронил какой-то инструмент. Парень тут же подскочил обратно к нам, и его глаза от восторга моей идеи блеснули.

— Так, стоп. Где ключи от главного входа? — быстро отозвался он, хлопая себя по карманам. — Давай закрывай всё к чертям, мы едем тусить прямо сейчас!

Вера тут же звонко рассмеялась, изящным движением поправляя свою новую стильную стрижку каре.

— Павлик, угомонись. Доделай сначала то, что профессора просили, и всё будет, — она повернулась ко мне, забирая из моих рук документы. — Начнём с завтрашнего дня, Ксюнь. Но галерею мы закрывать, конечно же, не будем. Это глупо. Посадим сюда на месяц студентов-практикантов, они как раз учебу заканчивают, уверена, им подработка сейчас очень нужна. Здесь везде камеры, так что ничего они тут не напортачат. Их задача простая — сидеть на ресепшене, улыбаться и билетки раздавать.

Я облегченно кивнула, соглашаясь с её идеальным планом. Оставив ей на столе кое-какие бумаги, которые мне до этого передала Галя, я быстро попрощалась с ребятами и упорхнула на улицу. Мне нужно было срочно съездить домой, переодеться во что-то более лёгкое и навестить детский дом, которому я уже два года регулярно отправляла благотворительную помощь и свои материалы. Директор приюта позвонила мне ещё утром и взволнованным голосом сказала, что у малышей скопились для меня новые картинки и подарки. И я собиралась лично забрать их все до единого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.